

THE THEORY AND PRACTICE OF MAN'S DOMINATION
IN ECONOMY

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЖСКОГО ГОСПОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ

ლიდია ზლოტნიკოვა

სამომხმარებლო კოოპერაციის ბელორუსის
საეკონომიკური
უნივერსიტეტი, ბელორუსი, ქ. გომელი

ZLOTNIKOVA LIDIYA

Cand.Econ.Sci., associate professor. Belaru-
sian trade and economic university of consum-
er cooperation, Republic of Belarus, Gomel

ЗЛОТНИКОВА ЛИДИЯ

к.э.н. доцент, Белорусский торгово-
экономический университет
потребительской кооперации,
Республика Беларусь, г. Гомель

ოლგა რუდენკო

ეროვნული უნივერსიტეტის „ოსტროჟსკის
აკადემიის მართვის გლობალური
სტრატეგიების ინსტიტუტი, უკრაინა, კიევი

RUDENKO OLHA

Doctor of Public Administration, Associate Pro-
fessor, Director of SRI of Public Administration
and Management, Professor of the Department of
Management of Chernihiv National University of
Technology (Ukraine)

РУДЕНКО ОЛЬГА

Институт глобальных стратегий управления
Национального университета «Острожская
академия», Украина, г. Киев

Abstract

The summary Relevance of the appeal to a problem of man's domination in economy is caused by decrease in its efficiency, need of search of new sources of development.

During reforming of society socialization of the person, having received the status of service, I have worsened an economic situation of women. There are unresolved problems of the theory of the latent capital, determination of its value. Still economic science does not pay due attention to forming of a social capital in a family. Still economic science doesn't pay a due attention to forming of a social capital in a family. Costs for education of the new person, forming of bases of moral, social and economic conduct are theoretically not proved, are practically recognized the personal record of a family. In incomplete families most often the woman bears material, moral and social responsibility.

Keywords: socialization, man's domination, latent capital, inequality, values, household, family, woman.

ანოტაცია

ეკონომიკაში მამაკაცის დომინანტობის თემის აქტუალობას განაპირობებს მისი ეფექტურობის შემცირების პრობლემა, განვითარების ახალი წყაროების მოძიების აუცილებლობა.

საზოგადოების რეფორმირების პირობებში ადამიანის სოციალიზაციამ მიიღო მომსახურების სტატუსი, გააუარესა ქალბატონების ეკონომიკური მდგომარეობა. გადაუწყვეტელი რჩება დაფარული კაპიტალის თეორიის პრობლემები, მისი ღირებულების შეფასება. ეკონომიკური მეცნიერებები კვლავინდებურად არ უთმობს შესაბამის ყურადღებას ოჯახში სოციალური კაპიტალის ფორმირების საკითხს. ახალი ადამიანის აღზრდის ხარჯები, ზნეობრივი, სოციალური და ეკონომიკური ქცევის საფუძვლები თეორიულად არ არის დასაბუთებული და პრაქტიკულად ითვლება ოჯახის პირად საქმედ. არასრულ ოჯახებში ძირითადად ქალბატონებს ეკისრებათ მატერიალური, მორალური და სოციალური პასუხისმგებლობა.

საკვანძო სიტყვები: სოციალიზაცია, დაფარული კაპიტალი, მამაკაცის დომინანტობა, ფასეულობები, უთანაბრობა, საოჯახო მეურნეობა, ოჯახი, ქალბატონი.

Обращение к гендерной проблематике в контексте экономического развития обусловлено многими проблемами современного общества. В нашем понимании гендер, прежде всего, характеризует социальные роли мужчин и женщин. По вопросам экономического, политического, социального и даже морально-нравственного неравенства мужчин и женщин написано много статей и монографий. Сложно оценить их информационное и научное содержание. Основное внимание мы хотели бы обратить на теоретическое обоснование мужской экономики и практические механизмы ее господства.

Экономическая наука начала формироваться на этапе разрушения индивидуального производства и формирования массового. Быстрые радикальные изменения в организации производственной деятельности повлекли за собой закономерное обоснование основных источников и механизмов ее эффективности, выраженной в получении выгоды. Не вдаваясь в глубокий анализ развития экономической мысли, обратив основное внимание на теоретические положения классической экономической науки. Ее родоначальником принято считать А. Смита. Огромный, даже по нынешним меркам монографический труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» - это первый образец методологического обоснования мужской экономики. Важнейшей отличительной компонентой мужского господства в общественном производстве и государстве является отсутствие слова «женщина». Бесспорно, что любая теория предполагает использование высокого уровня абстракции. В естествознании, которое изучает процессы в неживой природе, отрешенность от реальных условий оправдана. Построение абстрактных моделей физических, химических процессов позволяет глубже проникнуть в суть процесса или явления. Материальное производство, его цели задачи, в реальной жизни сложно отделить от семьи, домашнего хозяйства, воспроизводства человека и т.д. Однако основное внимание А. Смит обращает на рыночные механизмы решения всех экономических проблем. Главными из них ученый назвал личный эгоизм и невидимую руку. В современной интерпретации невидимая рука отождествляется с конкуренцией, а личный эгоизм со стремлением достижения единоличного господства. Первое и второе предполагает борьбу и обязательную победу. Необходимо отметить, что признанный экономист А. Смит не анализирует методы конкуренции. Главное – это победа всех и вся, соответственно, цель оправдывает средства. Классическая экономическая теория лишена социальности, основным предметом интереса, как правило, выступают экономические законы, структуры, ресурсы, факторы, материальные, финансовые ценности, владение собственностью

и т.д. С морально-нравственной точки зрения **безработица** – это сложное социальное и экономическое явление. В экономической теории А. Смита **безработица** – **добровольный выбор человека**. **Благосостояние** представляет собой одну из форм **физической или умственной силы**, которую человек использует для производства нового материального блага. «Всякий человек должен получать доход из источника, принадлежащего ему лично, должен получать либо от своего труда, либо своего капитала, либо земли».[6, с.53] **Маскулинность экономических отношений А. Смит подтверждает конкретизацией источника дохода. Во времена его творчества женщина была лишена прав на все виды собственности, в том числе и результаты собственного труда.**

Деятельность в домашнем хозяйстве вплоть до XX в. не была предметом экономической науки. Результаты труда в соответствии с экономической теорией признаются и оцениваются только в том случае, если товар продается. Женский труд создает блага для семейного потребления, никогда не выходит на рынок, в соответствии с теорией полезности не имеет цены. Рождение и воспитание детей в экономической теории получило определение воспроизводство рабочей силы. Впервые роль женщины в решении проблем воспроизводства оказалась в поле зрения Т. Мальтуса. В работе «Опыт о законе народонаселения» ученый написал: «Извращение нравов, доведенное до такой степени, что оно препятствует рождению детей, унижает человеческую природу и оскорбляет ее достоинство. Производит такое действие на мужчину и извращает характер женщины, искажая самые привлекательные свойства ее природы. К этому необходимо прибавить, что из всех несчастных созданий, быть может, ни одно не подвергается таким бедствиям и не впадает в такую крайнюю нищету, как те несчастные жертвы проституции, которыми изобилуют большие города». [3] Возражающие оппоненты обязательно обратят внимание на отсутствие в приведенных словах экономических аспектов. Данное положение сложно оспорить. Человек, признанный фактором производства, рождается благодаря женщине. К самым бедным, образно говоря нищим, по оценке ученого относятся женщины, занимающиеся проституцией. Сложно провести анализ экономического положения современных жриц любви. Теоретическая обоснованность продажи тела в настоящее время получило юридическое разрешение на практике. Рекламный бизнес – это узаконенная торговля телом. Периодические возникают дискуссии, в основу которых положены требования экономической легализации проституции. Ее сторонники обосновывают свою позицию необходимостью получения дополнительных

налогов. О том, что торговля телом, как вещью – это извращение нравов, морали, ведущее к ухудшению демографической ситуации, к сожалению, говорят все реже и реже.

Исторический путь развития экономической науки тесно связан с основными экономическими компонентами материального производства. Разделение и специализация труда, обоснованные А. Смитом, как важнейший механизм повышения эффективности производства, а также достижение определенного успеха, становятся прочным фундаментом развития. В теории и практике экономики диверсифицируются акценты на проблемах спроса и предложения, цен, издержек, налогов и т.д. Человек в его сущностном проявлении остается за пределами экономических отношений. Теоретически обоснованная и практически оправданная специализация на этапе разрушения натурализации материального производства сыграла положительную роль. Повышение производительности труда, повлекшее за собой увеличение объемов производства, рост прибыли, заложили основы мировой экономической системы. Процессы экономического расширения экономики потребления сопровождаются формированием латентной системы противоречий между натуральным производством внутри семьи и за ее границами. Трудовая деятельность женщины, априори получив, статус бесценности, не является предметом экономической науки. Единственной целью ученых было и остается общественное производство.

Бесспорно, что структура современного натурального хозяйства в значительной степени отличается от классической трактовки. Существующие различия гипотетически не уменьшают его роли в функционировании общественного производства. Выявление механизмов воздействия натурального домашнего производства затруднено по следующим причинам. Во-первых, отсутствует система учета временных, материальных и трудовых затрат в домашнем хозяйстве. Во-вторых, произведенные товары и услуги в семье не находят отражения в количестве произведенного валового внутреннего продукта. Это ставит под сомнение объективность широко используемого показателя ВВП для оценки достижений экономики страны, производительности труда, эффективности системы доходов. В-третьих, высокий удельный вес занятости женщин в домашнем хозяйстве, маскируя ценность ее вклада в общие экономические достижения, формирует утилитарно потребительское отношение к создателю базовых ценностей. На примере государственной политики Республики Беларусь в сфере занятости можно проиллюстрировать апогей уродливости мужской экономики. В соответствии с декретом №3

от 2 апреля 2015 г. «О предупреждении социального иждивенчества» женщина получила право работать в семье по достижению детьми 11 – летнего возраста. В случае, когда возраст ребенка превысит указанное количество лет, она будет подвергаться материальной либо административной ответственности, если откажется от создания материальных благ. На первый взгляд может показаться (именно так и охарактеризовало общественное мнение), что это личная позиция руководителя страны. Нам сложно согласиться с тем, что проблема носит индивидуальный характер. Сущностная глубина ее кроется в отсутствии теоретического осмысления натурального характера труда женщин и сохраняющегося господства мужской экономики. Возвышение социального статуса мужчины действующая экономика гарантирует только в материальном производстве, публичной или государственной деятельности.

В нач. XIX в. представитель классического либерализма Джон Стюарт Милль писал: «Немногие из факторов, определяющих современный уровень человеческого знания, еще более не соответствует тому, что можно было бы ожидать, или более явно соответствует состоянию застоя, в котором спекуляции даже по самым фундаментальным вопросам продолжают, чем этот весьма скромный прогресс в разрешении споров, связанных с поисками критерия добра и зла». [5, с.25] Экономическая теория, не оперируя понятиями «добро», «зло» нацеливает на преумножение капитала, прибыли, приращение собственности и т.д. Владение ценными бумагами или земельными участками престижнее, чем нравственность. Хотелось бы напомнить, что познание человека начиналось с понимания нравственности, морали. А истины, которые использует классическая экономическая наука, «являются в действительности результатами метафизического анализа, основанного на элементарных понятиях, с которыми привыкла работать данная наука...». [5, с.27] Постоянно и настойчиво обожествляемый механизм конкуренции в рыночной экономике – это одно из элементарных понятий, которыми пользуется экономическая теория и практика. Отсутствие эмпирического доказательства общественной экономической, а тем более социальной эффективности (выделено нами) материального производства, действующего на основе конкуренции, не уменьшает ее роли в ее продвижении. Успешная конкуренция предполагает победу до конца. При этом апологеты конкуренции даже не пытаются дать ответ на вопрос об общих издержках. Каждый побежденный в конкурентной борьбе – это непризнанные затраты, ценность которых в условиях ограниченных ресурсов возрастает многократно. Может возвышение конкуренции в материальном производстве уменьшает возможности финансирования скрытого капитала? Соответственно

виды, способы и формы конкурентной борьбы не всегда отличаются высокой нравственностью, а ее участники учитывают интересы окружающих и тем более отдаленные последствия полученной сиюминутной выгоды. В борьбе теоретически могут принимать участие все, однако выигрывает сильнейший, и неважно каким способом это произошло. К сожалению, до настоящего времени нет теоретического и житейского осмысления пагубности последствий так называемой рыночной конкуренции. Хотелось бы напомнить, что все действия человек осуществляет в условиях ограниченных ресурсов. В жизни данное положение проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, это физиологические особенности женского организма. Его основная цель – это сохранение жизни. Формирование жизненно способного нового человека исключает использование женщины в различных видах борьбы. Во-вторых, результаты конкуренции носят открытый, легко измеримый результат, который может в кратчайшие сроки удовлетворить потребности и преумножить капитал. Женщина на протяжении существования цивилизации обречена природой и отведенным ей социальным статусом производить невидимый, неосознаваемый, не имеющий формы и неподдающийся количественным измерениям капитал. Как можно измерить приготовленную еду, пошитую одежду, убранный дом? Какое влияние оказывает созданное в семье настроение на производительность и общую трудоспособность членов семьи. Бурдьё в работе «Формы капитала» ввел понятие «инкорпорированный капитал», определив его следующим образом: «... инкорпорированный капитал, внешнее богатство, превращенное в неотъемлемую часть личности, в хабитус, не может мгновенно передаваться посредством акта дарения или наследования, покупки или обмена (в отличие от денег, прав собственности или даже аристократических титулов)». [1, с.7] Примитивно толкуемая конкурентная рыночная экономика не нацелена на решение проблем скрытого капитала, чаще всего использует его как дополнительный неучтенный источник сокращения затрат.

Государство на современном этапе развития медленно, но верно превращается в коммерческий субъект. Причем это процесс наблюдается во всем мире. Предприниматель, нанимающий исполнителей, теоретически не имеет возможностей и тем более желания отдавать часть капитала на подготовку и реализацию скрытого капитала. Поддерживается общественное мнение, отрицающее экономическую, культурную и социальную значимость жизненного опыта женщины, полученного ею в ходе рождения и воспитания детей. Ориентирование на получение дохода, имеющего реальные формы, влечет за собой нивелирование морально-нравственных ценностей,

усиливает неопределенность дальнейшего развития. Отсутствие понимания ценности скрытого капитала, механизмов его формирования и проявления сопровождается распространением опасных крайностей для человеческой жизнедеятельности. Собственник, теоретически и практически в соответствии с действующей экономической теорией, покупает трудовой ресурс с некоторым набором профессиональных навыков. В тоже время отказывается понимать, что профессиональные навыки не могут быть использованы без скрытого капитала, выражающего сущность человека. Гипотетически женщина, входящая, либо возвращающаяся в общественное производство, после рождения ребенка, обладает более высоким скрытым капиталом. Однако его реализация возможна при создании соответствующих условий. Их создание в экономике потребления носит инициативный характер, т.е. полностью отдано на откуп собственника. Подавляющее большинство из них предпочитают получать прибыль в кратчайшие сроки. По этой и другим причинам рискованные затраты снижают успех в конкурентной борьбе.

Средства массовой информации недавно опубликовали сведения о проводимом в Швеции эксперименте по сокращению рабочего дня. Гипотетически сокращение продолжительности рабочего времени влечет за собой уменьшение потерь, повышение производительности труда. Многолетняя работа социологом на различных промышленных предприятиях, использование включенного наблюдения позволяют сделать вывод о наличии прямой корреляционной зависимости между временем, проведенным с детьми и успешностью работы женщины. Чем больше времени женщина находится с детьми, тем меньше девиантных поступков дарят дети. Во сколько обходится девиант обществу в настоящее время подсчитать невозможно. Мужское общество на протяжении существования цивилизации предпочитает решать проблемы девианта насилием. Функционирование пенитенциарной системы обеспечивается в основном мужчинами. В последние годы даже за незначительные экономические преступления все чаще лишаются воли женщины. Сколько стоит такая форма ответственности женщины мужская экономика не интересуется. Предоставленные лично воспитанию дети завтра могут оказаться в местах лишения свободы.

В рамках повсеместного господства физического, денежного капитала сложно согласиться с тем, что обозначенные формы давно и прочно связаны с невидимым, не имеющим формы капиталом, основы которого закладывает женщина. На вербальном уровне уже признано значение общей культуры

человека, морально-нравственных принципов и норм поведения. В мировом экономическом и политическом пространстве проблему ценностей не эксплуатирует, как принято говорить, только «ленивый». Но доля прибыли, которую создает невидимый капитал, находится вне предмета экономической науки. Ее условно теоретическое деление на макро и микроэкономику сопровождается усилением всех видов экономической, правовой и социальной ответственности человека. Образование, здоровье, общая культура, коммуникативные навыки, этико-эстетические ценности должна создавать семья, т.е. женщина, а пользоваться в конечном итоге будет общество. Парадокс данной социальной и экономической ситуации отражается в усилении уголовной и административной ответственности даже за незначительное повреждение физического капитала.

Неадекватное отношение к роли и ценности скрытого капитала (в последние годы он может исследоваться как социальный, культурный, коммуникативный, интеллектуальный и т.д.) выражается в используемой системе распределения накопленных производственных ресурсов и произведенного материального богатства. Подлинными социальными ценностями: образование, здоровье оказались в полной зависимости от способности удовлетворить запросы экономики потребления. Господство человека-эгоиста, живущего ради удовольствия, из абстрактных рассуждений классиков экономической науки, стало реальностью. Рекламный бизнес, эксплуатирующий преимущество женское тело, в буквальном смысле слова формирует новое гендерное мировоззрение. Ценность профессии модели оказалась на несколько порядков выше учителя, врача, преподавателя. Все большее количество подрастающих девочек и их родителей предпринимают максимум усилий для обучения в школах моделей. Модельная внешность женщины оценивается нами как высшее проявление цинизма рыночной экономики. Физические параметры, предлагаемые бизнесом развлечений, входят в противоречие с природно-физиологической функцией женщины. Женщина мать не интересуется средствами массовой информации, различные телевизионные ток-шоу переполнены так называемыми рейтинговыми программами, демонстрирующие отсутствие элементарной нравственности. Сексуальные пристрастия «звезд» постоянно в центре внимания прессы, социальных сетей, телевидения. То, что обозначено как рыночная экономика, по сути это экономика потребления, формирующая новые морально-нравственные, поведенческие нормы, стандарты и ценности жизни. «При таких обстоятельствах наши средства массовой информации не испытывают особых

трудностей в том, чтобы выдавать частные интересы за интересы всех разумных людей. Таким образом, политические потребности общества превращаются в индивидуальные потребности и устремления, а удовлетворение последних, в свою очередь, служит развитию бизнеса и общественному благополучию». [4, с.1] Приведенные слова принадлежат Герберту Маркузе (немецкому и американскому философу и социологу. Один из немногих ученых XX в. обратил внимание мировой общественности на негативные проявления индустриальной экономики. В работе «Одномерный человек» на тот факт, что «Технический прогресс, охвативший всю систему господства и координирования, создает формы жизни (и власти), которые, по видимости, примиряют противостоящие системе силы, а на деле сметают или лишают почвы всякий протест во имя исторической перспективы свободы от тягостного труда и господства. Очевидно, что современное общество обладает способностью сдерживать качественные социальные перемены, вследствие которых могли бы утвердиться существенно новые институты, новое направление производственного процесса и новые формы человеческого существования». [4, с.3]

Упрощенное толкование рыночной экономики сопровождается расширением свободы поведения во всех сферах жизнедеятельности. Репродуктивное здоровье не интересует производителя. Недавняя дискуссия по проблеме безопасности женского белья наглядно продемонстрировала господство в обществе потребительского отношения к женщине. Защитники репродуктивного здоровья в социальных сетях, средствах массовой информации были подвергнуты массовому унижению и оскорблениям. Слушать продвинутую музыку, одеваться и отдыхать определенным образом, быть в курсе жизни различных поп звезд, состояния их ягодич, эти и многие «блага» давно стали фетишами экономики потребления. Удовольствия и наслаждения, как основа выгодной экономики диверсифицируется под условным названием «глобализация». Унификация потребления объективно стимулирует стирание естественных различий между мужчинами и женщинами. И это не только рост количества операций по изменению пола, политическая поддержка транссексуалов, но и возвеличивание гомосексуализма. В тоже время вопросы здравоохранения, образования, социальной защиты наемного труда, развитие сети детских дошкольных учреждений, молодежной безработицы и бедности определяются как более «мягкие», «социальные».

Классическая экономическая теория давно отделила социальную компоненту от экономики выгоды. Разделение человека на производителя благ, потребителя и личность положено в предметы исследования различных наук. Реальность такова,

что человек-производитель неотделим от личности, психологического состояния и нравственных ориентиров. Навязанный образ жизненного успеха по оценкам психологов сопровождается заниженными самооценками. Индустриальная психология имеет давнюю историю. Ученые психологи и социологи в 1927 г. получили результаты Хоторнского эксперимента. В ходе исследования были установлены связи между отношением к труду, взаимоотношениями, мотивацией и сознательностью. Для исследователей оказалось определенной неожиданностью, что работники больше ценят социальные и психологические условия труда, чем все остальные. Увлеченное продвижение абстрактной экономической выгоды не нуждается в услугах гуманитариев. На начальном этапе реформирования государство стимулировало выведение объектов социальной сферы с промышленных предприятий. Различные спортивные комплексы, лечебные учреждения, базы отдыха были признаны сверхзатратны и некупаемы. В конкретной экономике получили статус непрофильных активов. Так называемые рыночные производства, освободившись от социальной компоненты, увеличили временные и денежные затраты человека, прежде всего женщин, на процессы социализации. На крупных предприятиях СССР, независимо от количества работающих женщин, функционировал кабинет гинеколога. Беременные женщины могли в удобное для них время не только получать необходимые консультации, но и лечение. Для ведения здорового образа жизни все желающие и их дети посещали спортивные залы, отдыхали в домах отдыха и санаториях, находящихся на балансе предприятия. Критики социалистической экономики предпочитают игнорировать тот факт, что социальная компонента, включенная в производственные отношения, способствовала развитию человеческого потенциала.

Государство, стимулируя развитие социальной сферы, постоянно увеличивало объемы его финансирования. Издержки на социальные объекты не считались бесполезными. Их использование носило открытый характер. Естественно, что всегда существует противоречие между желаниями и ограниченностью ресурсов. К глубокому сожалению, развал государства, уничтожение зарождающейся принципиально новой экономики не получил адекватного научного анализа. Отношение к социальной компоненте - это зеркальное отражение к положению женщины. В предложенной реформаторами рыночной экономике (они оказались апологетами абстрактных размышлений классиков) практически все процессы социализации оказались добровольным делом человека. Ведение здорового образа жизни, образование, поведенческие, нравственные, коммуникативные навыки, т.е. не имеющие

ярко выраженной, измеримой формы, рыночной цены, выражают, как писал Д. Гэлбрейт «наличие серьезного дисбаланса между распределением ресурсов». [2, с.7] «Современное индустриальное общество достигло стадии, на которой оно уже не поддается определению в традиционных терминах экономических, политических и интеллектуальных прав и свобод; и не потому, что они потеряли свое значение, но потому, что их значимость уже не вмещается в рамки традиционных форм. Требуются новые способы реализации, которые бы отвечали новым возможностям общества». [2, с.8]

Рыночная система, эксплуатирующая экономического или частичного человека, - умственное построение ученых. О несовершенствах рынка впервые высказал соображения Дж. Стюарт Милль, названный отцом классической формы утилитаризма. В работе с одноименным названием он очень четко раскрыл суть рыночной экономики: «... с точки зрения полезности ... некоторые виды удовольствий являются более предпочтительными и ценными... Было бы нелогичным полагать, что, в то время, как оценка значимости остальных вещей учитывает как качество, так и количество, оценка значимости удовольствий должна учитывать только количество» [5, с.49] Данная методология рынка априори предполагает различную ценность создателей удовольствия, в реальности проявляющуюся в возвышении одних и принижении других. Такие пары, как сильный слабый, собственник и наемный работник, создающий и не создающий реальные ценности, формируют систему неравенства. Экономическое и социальное неравенство – фундаментальная основа функционирования рынка. Ее принятие в качестве основной цели развития общества никем не обсуждалось. Социальные процессы воспринимаются как само собой разумеющееся. Ни один из инициаторов и сторонников углубления рыночных преобразований (в виде дальнейшей приватизации) даже не попытались ответить на вопрос о их подлинной пользе человеку и обществу.

Особое место в теории и практике экономики потребления занимает проблема экономических возможностей. Теоретически экономические права отдельной личности находятся в непосредственной зависимости от доступных для владения ресурсов, условий обмена и цен на них. Выше отмечалось, что владение скрытым капиталом, в значительной степени увеличивающим богатство страны, фактически не имеет адекватной ценности. Развитие индустриального производства в XIX в. многими воспринималось как панацея от тяжелого, изнурительного труда. Классическая экономическая теория базируется на природной, не требующей доказательств гармоничности общественных

отношений. Реальность не подчиняется размышлениям ученых. Домашние дела по-прежнему остаются уделом женщин. Широкое внедрение техники оказало незначительное воздействие на снижение умственной и физической занятости женщины. Несмотря на высокий уровень технологичности производства, реальные профессиональные затраты в буквальном смысле слова растут с каждым годом. Предпринимаемые попытки простых решений не принесли положительных результатов. В годы кризиса увеличение продолжительности рабочего времени женщин оценивается как «норма». Мы не будем затрагивать проблему экономической зависимости и продолжительности домашней занятости женщин. При всей ее неоднозначности в современном мире растет число неполных семей, в которых занятость женщины являются единственным источником существования семьи.

Трудовые контракты с работодателем, как порождение рыночных преобразований, формирует новую асимметричность в распределении доходов между мужчинами и женщинами. Женский труд по-прежнему оплачивается ниже мужского. Экономические преимущества, которые получает мужчина на производстве и в домашнем хозяйстве создает идеальные условия латентной эксплуатации. Внешне прямое принуждение отсутствует, однако женщина поставлена в такие условия, что создаваемый в семье капитал не является результатом обменных операций. Нет товара, денег, соответственно отсутствует капитал. Обозначенная модель экономической зависимости находится в своеобразной зоне научного и политического молчания, усиливается существующей разделенностью макро и микроэкономических процессов. Остается нерешенным вопрос о методологии изменений занятости мужчин и женщин. Какие модели социальных и экономических отношений в обществе способны не допустить новых противоречий, смягчить существующие конфликты и не допускать в будущем. Эти и многие другие

вопросы требуют системных междисциплинарных исследований.

Отказ от мужского господства в экономической науке и практике требует более четкого отношения к ценности времени как ресурса. Время – это единственный ограниченный ресурс, от структуры использования которого напрямую зависит объем созданного капитала. Человек не сможет изменить количество часов в сутках. Воспроизводство социального капитала основано на непрерывном использовании времени. Женщина, родившая и воспитывающая ребенка, трудится в буквальном смысле слова круглые сутки, однако не приносит доход и прибыль, получаемую приближенными к природным ресурсам. Формирование новой экономической теории возможно только на пути отказа от чрезмерной важности экономического. В настоящее время многим очевидна несостоятельность курса пренебрежительного отношения к социальным процессам, ценностям. На наш взгляд, ухудшение социального положения населения, снижение доходов и потребительских возможностей, являются прямым следствием поклонения макроэкономическим показателям. В макроэкономической теории труд никогда не рассматривался как источник благосостояния, теоретически не участвует в процессах социализации, не оказывает влияния на достижение жизненных целей. Важнейшим аргументом отсутствия труда получателя услуги служат усиливающиеся требования к учителям, преподавателям, врачам. Повышенное внимание к проблемам социализации вызвано тем, что ее важнейшим субъектом остается женщина. Используемые количественные оценки эффективности экономики, полученные в конкурентной борьбе, подпитывая мужское господство, пролонгируют снижение качества социализации человека. Повышение последнего невозможно без теоретического обоснования объемов скрытого капитала.

Литература

1. Бурдьё П. Формы капитала. // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. — М.: [РОССПЭН](#), 2004. — 680 с.
2. Гэлбрейт Д. **Экономические теории и цели общества**. — М.: Прогресс, 1976. — 408 с.
3. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения <http://profilib.com/chtenie/87308/tomas-maltus-opyt-zakona-o-narodonaselen-i.php>
4. Маркузе Г. Одномерный человек. — М: ООО «Изд-во АСТ», 2002. - 526 с.
5. Милль С. Утилитаризм. — Ростов-на Дону. Донской издательский дом, 2013. – 240 с.
6. Смит А. **Исследование о природе и причинах богатства народов**— М.: [Эксмо](#), 2007. — 960 с.